

Похитивший Тан Синьюнь злодей был, по меньшей мере, на ранней стадии Пророка Духа. Бей Юньфэй не мог гарантировать, что сможет одержать победу над известным на всю провинцию преступником, который так сильно превосходил его в силе.

Конечно, можно было вспомнить, что он когда-то смог убить даже Пророка Духа на поздней стадии при помощи своего кардинального предмета, но... Во время битвы возле Куропии Печать Катастрофы была намного мощнее ценой поглощения эссенции его Семени Пламени.

Но сейчас его элементарное Семя не могло ему помочь. А его улучшенных предметов и не по уровню мощной духовной силы могло хватить лишь на Предков Духа.

Но для Пророка Духа одних лишь этих двух козырей было явно недостаточно.

Изначально юноша планировал вернуть Чёрный Ветер законному владельцу лишь через несколько дней, но в нынешних условиях это было бы идиотизмом. Но это в любом случае не решало проблему; что Юньфэю действительно было необходимо, так это увеличить свои собственные возможности. А именно... восстановить способность манипулировать элементарным огнём!

Поэтому, отдав Цзин Минфэну кинжал, Бай Юньфэй достал из пространственного кольца не что иное, как... Духовный Гриб Огненного Семени!

«Юньфэй, что ты собираешься делать?!» — Минфэн встревоженно нахмурился.

Бай Юньфэй неотрывно смотрел на духовный гриб у себя на ладони; долгие две секунды в его взгляде мелькали сомнения, но затем им на смену пришла непреклонная решимость: «Я должен... заново сформировать Семя Пламени!»

Без дальнейшего промедления юноша быстро затолкал бесценное сокровище себе в рот!

«Да ты свихнулся, Юньфэй! Когда это Духовный Гриб Огненного Семени использовали таким образом?!» — потрясённый “идиотизмом” спутника, Цзин Минфэн дёрнулся его остановить, однако было слишком поздно.

Бай Юньфэй с усилием сглотнул, отправляя духовный гриб вниз по пищеводу. Проглоченный гриб превратился в волну тепла, которая ухнула в желудок юноши, после чего температура его тела начала неуклонно повышаться. Где-то внутри зародился сгусток пламени, а уже в следующий миг обжигающая волна прокатилась по всему его телу!

«Аргх!»

Острая боль пронзила Бай Юньфэя от макушки до пят, заставив непроизвольно исторгнуть стон сквозь плотно сжатые губы. Даже Меч Бури начал легонько подрагивать и отклоняться от

прямой, пока Юньфэй не сумел восстановить над ним контроль.

Его ладони были сжаты в кулаки, а зубы стиснуты до хруста. Брови сошлись на переносице, на лбу пролегла болезненная складка, а в глазах от нестерпимой боли полопалась половина сосудов.

Духовный Гриб Огненного Семени и в самом деле можно было назвать панацеей для духовного практика, возжелавшего сформировать Семя Пламени. Однако чтобы понять, насколько разумно было использовать его таким образом, можно было хотя бы вспомнить случай в Цуйлю, где Юньфэй впервые использовал это средство.

Да, он тогда успешно сформировал Семя Пламени, однако во многом этот успех был обусловлен тем, что Хун Инь выступал в роли проводника, а Ю Цинфэн использовал одно лекарство за другим, чтобы помочь Юньфэю.

Эти лекарства нужны были вовсе не для того, чтобы усилить эффект духовного гриба. Их задачей было уменьшить вред от побочных эффектов! А именно – снизить уровень мучительной, изматывающей боли, которая обрушивалась на практика и безжалостно терзала как его тело, так и душу!

Бай Юньфэй и сам прекрасно отдавал себе в этом отчёт, однако столь полезных средств у него под рукой не имелось. А даже если бы они у него были, то у него было недостаточно времени, чтобы рассчитать последовательность и комбинацию этих лекарств для лучшей эффективности. Ему нужно было сформировать Семя Пламени здесь и сейчас!

Буф!

Первым делом вспышкой бесконтрольного пламени окуталась правая рука юноши, затем правое плечо... левая рука...

Буквально за несколько секунд всё его тело скрылось за огненной завесой. Не было похоже, что это пламя было опасно для его одежды или волос. Вместо этого огонь прилип к его коже, словно пытаясь проникнуть внутрь, однако что-то ему мешало.

Неожиданная вспышка пламени прямо перед глазами застигла Цзин Минфэна врасплох. Он едва не сверзился с Меча Бури, рефлекторно попытавшись отшатнуться. Кое-как ему всё же удалось создать небольшой буфер между собой и Юньфэем, после чего, не зная, чего ждать, юноша окружил себя барьером из элементарного ветра, не давая язычкам огня приблизиться к своему телу.

Не стоило и говорить, что в этот момент происходило с Бай Юньфэем. Лицо юноши исказила гримаса боли; он с такой силой сжал челюсти, что из дёсен показалась кровь. Судя по налитым кровью глазам Юньфэя, он был в шаге от того, чтобы сойти с ума или потерять сознание.

«Кого волнует... это всего лишь боль! Я уже прошёл через подобную пытку в Школе Ремесла, но всё равно потерпел неудачу... Но!» — мысли метались в голове Бай Юньфэя, вспыхивая лишь на миг.

«В этот раз у меня получится! Я смогу!!!» — последние мысли он уже прорычал вслух, то ли воодушевляя себя, то ли принося клятву.

Юноша вскинул голову, кровавыми глазами уставившись в небеса, и закричал: «Семя Пламени! Ну же! Формируйся, бездна тебя забери!!!»

Бам!

Потоки пламени вырвались из его тела с такой силой, что всколыхнули всю элементарную энергию вокруг. Элементарный огонь со всего мира начал стекаться в одну точку, становясь видимым и втягиваясь в гигантский пузырь вокруг Меча Бури, странным образом не отставая от него ни на шаг.

Со стороны это, вне всяких сомнений, выглядело очень эффектно – громадный шар раскалённого пламени на огромной скорости пересекал небосвод.

Внутри этой огненной сферы притаился и обильно потеющий Цзин Минфэн. Он стоял на самом краешке Меча Бури, побелевшими пальцами стискивая в руках свой чёрный кинжал. Судя по всему, внутри окружившего его барьера из элементарного ветра он был в относительной безопасности, однако во взгляде Минфэна, устремлённого на Бай Юньфэя проглядывал откровенный ужас. Элементарный огонь не проникал внутрь барьера, но, вероятно, лишь потому, что это и не было его целью.

Причиной изумления и страха Цзин Минфэна было то, что происходило с самим Бай Юньфэем, нежели окруживший их элементарный ад...

С самого начала процесса мощь ауры Юньфэя росла, как на дрожжах. Поздняя стадия Воина Духа продержалась лишь миг, прежде чем поглощённый телом юноши огонь не взвинтил уровень его силы на раннюю стадию Ядра Духа. Затем средняя стадия, поздняя, короткая пауза...

Бум – ранняя стадия Предка Духа! И... его сила продолжала расти!

«Это... так вот, насколько силён старик Бай на самом деле? Это безумие... — трясущейся рукой Минфэн вытер пот со лба. – Последний раз, когда я его видел, он был лишь на средней стадии Ядра Духа. Что, во имя бездны, с ним такого произошло за это время?! По сравнению с этим мои трофеи от странствий не стоят и выеденного яйца...»

Цзин Минфэн не мог видеть, что именно происходит с его другом. Лишь расплывчатый силуэт

человека, стоявшего в расслабленной, но уверенной позе, а также вливающиеся в его тело потоки элементарного огня.

И с каждым сгустком элементарной энергии аура Бай Юньфэя становилась всё ярче и насыщеннее.

Десять минут пролетели без изменений, как вдруг Цзин Минфэн ощутил странное содрогание огненного кокона. Сразу после этого скорость потоков элементарного огня, круживших вокруг тела Юньфэя, мгновенно возросла вдвое. А буквально через несколько секунд последний язычок пламени юркнул в тело юноши.

Без яростной пляски огненной стихии пространство вокруг них очистилось, снова оставив лишь ровный гул проносающегося мимо ветра.

Единственное различие крылось лишь во внешнем облике Бай Юньфэя. Тонкий, почти неразличимый для глаз слой алого света покрывал всё тело юноши. Сияние двигалось вместе с ним, что бы он ни делал, самым наглядным образом демонстрируя его новую силу...

Силу Предка Духа средней стадии!

Как и воздух вокруг них, Бай Юньфэй также пришёл в норму. Кровавые разводы исчезли из его глаз, лицо разгладилось. Несмотря на недавнюю мучительную агонию, сейчас Юньфэй чувствовал так хорошо, как не чувствовал уже давно.

Он поднял правую руку. Пристально глядя на свою ладонь, он неспешно сжал её в кулак, с удовольствием ощущая знакомое течение элементарной энергии в своём теле. На лицо Юньфэя медленно выползла удовлетворённая улыбка.

«Наконец-то, средняя стадия Предка Духа... Количества духовной силы для этого уровня силы мне хватало уже очень давно...»

Беглая инспекция собственного организма не выявила каких-либо странностей, и Бай Юньфэй довольно кивнул сам себе. Осмыслить произошедшее можно будет и позднее.

Он решительно взглянул вперёд, подумав: «Прямо сейчас я должен позаботиться о Синьюнь!»

В следующий миг он закрыл глаза и сосредоточился. Алый свет вокруг него моргнул и запульсировал, откликаясь на зов.

Для ощущения пространства вокруг он теперь использовал не только духовную силу, но и всю

свою новообретённую силу.

Цзин Минфэн позади него открыл рот, чтобы что-то сказать, раз уж всё закончилось, но передумал. Он закрыл рот и встал посвободнее, пытаясь не потревожить Бай Юньфэя.

Оставшийся в столице Сяо Бай определил, что человек, похитивший Тан Синьюнь, изменил направление движения с востока на север. Никто не мог гарантировать, что это был последний раз, и что он дальше будет двигаться по прямой.

Бай Юньфэй не пытался почувствовать врага. Единственным способом найти Тан Синьюнь было попробовать нащупать одну вещь...

Кольцо Души Юнь!

То самое кольцо, которое он с таким трудом улучшил до +13. Оно так и не стало личным духовным предметом, но духовная совместимость украшения достигла солидных 40%, так что едва ощутимая связь с ним у Бай Юньфэя уже образовалась.

Но он никогда не пытался почувствовать эту связь после того, как покинул Школу Ремесла, поэтому не знал наверняка, на каком расстоянии это можно сделать.

Кроме того, чтобы ощутить духовный предмет, не являющийся личным, Бай Юньфэю необходимо было воспользоваться духовным зрением. А это было невозможно без элементарного Семени, что, в том числе, и заставило Бай Юньфэя пойти на такую крайнюю меру, как поглощение Духовного Гриба Огненного Семени.

Он полностью ушёл в себя, сконцентрировавшись на попытках нащупать связь с кольцом и ощутить его “ауру”, а Меч Бури между тем продолжал свой полёт на север.

«Где оно? Где?! Быстрее же, ну!» — спустя долгих пять минут Бай Юньфэй уже был на грани паники.

Время текло мучительно медленно, но в какой-то момент глаза юноши распахнулись, а лицо озарила радостная улыбка.

«Нашёл!»